

ВЫХОДИТЪ
Ежедневно по Субботамъ.
Подписка принимается во
всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ
Имперіи, въ С. П. и М. газет-
ныхъ Экспедиціяхъ и у Почт-
мейстера Кріденера въ Тифл.;
въ С. П. Б. у книгопрод. Кра-
шенникова, въ конторѣ Газ.
Кавказъ, учрежденной при кн.
маг. его на Михайл. пл. въ домѣ
Католич. церкви, а въ Москвѣ
у Книгопроданца Готье.

18-го **ДЕКАБРЯ.**

№ 51.

1848.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ
присутствіи Своёмъ въ Царскомъ Селѣ, соизволило
отдать слѣдующіе приказы:

По военному вѣдомству.

Ноября 20-го дня 1848 года.

Переводятся. По *Пѣхотѣ*, Пѣхотнаго Фельд-
маршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эри-
ванскаго Полка Прапорщикъ *Арабатскій*, въ Кре-
постной Его Императорскаго Высочества Вели-
каго Князя Константина Николаевича Полкѣ.
Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева
Полка Полковникъ *Яковенко*, въ Провіантскій
штатъ, съ зачисленіемъ по Арміи.

Ноября 21-го дня 1848 года.

Производятся: за выслугу лѣтъ, со старшин-
ствомъ. Въ Коллежскіе Регистраторы. По *Частн*
Провіантской. Полевой Провіантской Коммиссіи
Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса: *Яковлевъ*, *Круч-*
кій, *Абловъ*, *Ешицъ*, *Кадошцовъ* и *Витренко*.
Ставропольскаго Полеваго Провіантскаго Коммис-
сіонерства, *Безтужеевъ*,—всѣ семеро съ назначе-
ніемъ Коммиссіонерами въ Провіантскій штатъ
Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса.

Назначаются. По *Артиллеріи*. Кавказской Гре-
надерской Артиллерійской Бригады Поручикъ
Кохановъ, для особыхъ порученій къ Главкома-
нующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпу-
сомъ, съ зачисленіемъ по Артиллеріи.

Переводится. Ставропольскаго Егерскаго Полка
Прапорщикъ *Байковъ*, въ Тифлиссій Егерскій
Полкъ.

Ноября 23-го дня 1848 года.

Переводится. По *Линейнымъ Баталіонамъ*. Ли-
нейнаго Баталіона Грузискаго № 6-го, Пра-
порщикъ *Долухановъ*, въ Мингрельскій Егерскій
Полкъ.

Въ Присутствіи Своёмъ въ С. Петербургѣ,

Ноября 16-го дня 1848 года.

Производятся за отличіе по службѣ. По *Линей-*
нымъ Баталіонамъ. Черноморскаго Линейнаго Ба-
таліона № 9-го Капитанъ *Вельямовскій*, въ Маі-
оры, съ назначеніемъ Командиромъ Черноморска-
го Линейнаго Баталіона № 16-го и съ зачисле-
ніемъ по Арміи, на мѣсто состоящаго по Арміи
Подполковника *Раутенберга 1-го*, который пере-
водится въ Тифлиссій Егерскій Полкъ.

Назначаются. По *Кавалеріи*. Начальникъ Джаро-
блуканскаго Военнаго Округа и всей Лезгинс-
кой Кордонной Линіи, Генераль-Лейтенантъ *Шварцъ*
1-й, Начальникомъ 19-й Пѣхотной Дивизіи. По
Пѣхотѣ. Командиръ 1-й Бригады 21-й Пѣхотной
Дивизіи, Генераль-Маіоръ *Бриммеръ 1-й*, Началь-
никомъ Артиллеріи Отдѣльнаго Кавказскаго Кор-
пуса. По *Артиллеріи*. Состоящій по Артиллеріи
и для особыхъ порученій при Отдѣльномъ Кав-
казскомъ Корпусѣ, Генераль-Маіоръ *Чаплицъ*, Ко-
мандиромъ 1-й Бригады 21-й Пѣхотной Дивизіи.
Командиръ Кавказской Гренадерской Артиллерій-
ской Бригады, Генераль-Маіоръ *Нольде*, состоятъ
по Артиллеріи.

Увольняется отъ службы, за болѣзнию. По *Ар-*
тиллеріи. Начальникъ Артиллеріи Отдѣльнаго
Кавказскаго Корпуса, Генераль-Лейтенантъ *Коз-*
лишиновъ 1-й, съ мундиромъ и съ пенсіономъ
полнаго жалованья.

Исключается изъ списковъ. По *Пѣхотѣ*. Уби-
тый въ дѣлѣ съ Горцами, Навагинскаго Пѣхот-
наго Полка: Поручикъ *Алексеевъ*, Подпоручикъ
Клешиковъ и Прапорщикъ *Гавескій 1-й*.

Прикомандированные: къ Горскому Линейному
Казачьему Полку Штабсъ-Ротмистръ *Шамурза-*
евъ и къ Донскому Казачьему № 21-го Полку,
состоящій по Кавалеріи Корнетъ *Сафаръ-Бекъ-*
Пинахъ-Бекъ-Олы, исключаются изъ списковъ
умершими.

Числящіеся по Кавалеріи Корнеты: *Ахме-Нуръ*
Мамедъ-Олы прикомандированы ваетея къ Донско-
му Казачьему № 37-го Полку.

Состоящіе по Кавалеріи Корнеты: *Бекъ-Мурза-*
Трамовъ, *Али-Шахмановъ*, *Каномедъ-Догужоковъ*
и *Магомедъ-Али-Папахъ-Магомедъ-Олы* прикоман-
дировываются: первые три къ 1-му Сунженскому
Линейному Казачьему Полку, а послѣдній къ
Донскому Казачьему № 28-го Полку.

По гражданскому вѣдомству.

По Кавказскому и Закавказскому краю.

Октября 31-го дня 1848 года.

Производятся за выслугу лѣтъ: Изъ Коллеж-
скихъ Секретарей въ въ Титулярные Совѣтники.
Тифлисскаго Палаты Государственныхъ Имуществъ
Дѣлопроизводитель *Щербакъ*, Бухгалтеръ *Гара-*
нинъ, Пскекуторъ и Казначей *Незабитовскій*, и
Попечитель Эриванскаго уѣзда *Дорошенко*, со-
старшинствомъ: *Гаранинъ* съ 17-го Марта, *Щер-*
бакъ съ 10-го Юня 1847, *Незабитовскій* и *Доро-*
шенко съ 31-го Марта 1848 года. Изъ Губерн-
скихъ въ Коллежскіе Секретари. Тифлисскаго ка-
зенной Палаты, Столоначальникъ *Рицуловъ*, чи-
новникъ особыхъ порученій при тамошней ак-
цизной Конторѣ *Айвазовъ* и Елисаветопольскій
уѣздный Казначей *Предавичъ*, со старшинствомъ:

ОЧЕРКИ ТИФЛИСА.

ДЛИРА (бубенъ.)

СЦЕНА II.

Та же комната. Мартирусъ и Щипульскій ожидаютъ.

Мартирусъ. Вотъ мой домъ, милости просимъ, — мой
домъ—твой домъ.

Щипульскій. Прекрасный домъ! Хотѣ жить бы въ немъ
какому нибудь начальнику, или подъ канцелярію.

Мартирусъ. Пожалуста, твой сюда на Тифлисъ при-
ходишь три, четыре день; зачѣмъ твое жить на трактиръ,
тамъ много денга отдаешь; приди на этотъ комнату, мой
домъ—твой домъ, Воскресеніе свадьба, а тамъ пошла на
Шушу.

Щипульскій. Почтительно благодаримъ! квартиру гото-
вы принять съ одоженіемъ и денги побережемъ.

Мартирусъ. О, денга беречь, великая дѣло. Большой
капиталъ сдѣлай и на процентъ. Тысяча рубль, на 18 про-
центъ шестьдесятъ четыре годъ, будешь имѣть миллионъ.
Уфъ, уфъ, уфъ, какой капиталъ! Еслибъ мой имѣлъ такой
большой денга!

Щипульскій. Знатныя денги, смѣю доложить! И
есть такіе люди которые берутъ денги за такіе проценты

Мартирусъ. Всякій есть чельовѣкъ! Чтожъ будемъ сдѣ-
лать, когда денга нужна для мольдой чиновникъ, или

офицеръ, или мужъ, какъ свой женщину захочитъ новый
платъ на балъ. Чтожъ будемъ сдѣлать?

Щипульскій. Я бы ихъ! Бывало и нашъ братъ грѣш-
ный, знается, смѣю доложить, передъ праздникомъ,
эдакъ, когда погулять то хочется, а жалованья нарочно
не роздаютъ, чтобы ребята-то не пьянствовали,—тоже при-
ходилось позанять, за проценты, по такіхъ безбожныхъ
никогда и въ поминъ не было. Но, гдѣ же ваша, то-
сестрица, смѣюсь спросить?

Мартирусъ. На другой комнату, моя твоя будешь сей-
часъ имъ представляешь (уходить.)

Щипульскій. Эка благодать свалилась! Пять тысячь ру-
блей приданного, когда прежде и пяти рублей въ карманѣ
не водилось. То то закучу! Да только, Вася, чуръ не ро-
бить, взялся за гужъ, такъ не говори что не дюжъ, а то
упустишь жаръ птицу.

Мартирусъ. Вводитъ Тателлу за руку, она потупила
голову и отворачивается, будто идетъ нехотл. За нею
Шушанна, Эмелія, а тетки смотрятъ съ полуотворен-
ную дверь.

Мартирусъ. Вотъ мой сестеръ.

Тателла молча кланяется.

Щипульскій тоже кланяется и говоритъ про себя. Дев-
ка-то небожно взрачна и заворачиваетъ голову будто
пристѣжная лошадь. А брильянтовъ—фу, ослѣпна! отро-
дъ не видалъ и на командиршахъ! (Неужели все это бу-
детъ мое?)

Мартирусъ. Правился ли мой сестеръ?

Щипульскій. О, развѣ я дуракъ, чтобы не влюбитъ
въ вашу сестрицу! (про себя) фу, ты чортъ, какъ нароч-
но не припомню какъ сказано въ той драмѣ, въ которой
я игралъ роль любовника: оно было бы кстати. (громко)
Судариня, не отвергните—я у вашихъ ногъ!

Тателла молчитъ и еще болѣе отворачивается.

Мартирусъ. Нашъ такой законъ, что дѣвушка не гово-
рить съ своей мольдой мужъ.

Щипульскій. Не говорить, но руку свою и сердце мо-
жетъ мнѣ отдать?

Мартирусъ. Такъ твой хочишь, мой сестра твой жена
будишь?

Щипульскій. Я не дуракъ чтобы не хотѣть! такъ и
скажите! просто влюбленъ въ нее по уши.

Мартирусъ къ Тателлѣ. Тутуцъ, тутуцъ дусетали, а
суме те кнсъ шаткусиремъ. (Такъ себѣ болтаеть пустя-
ки, говорить что тебя очень любить.)

Щипульскій. Однакожъ, это пренеловкая вещь—всегда
говорить съ женой черезъ переводчика! къ Мартиусу-
Такъ и сестрица ваша согласна?

Мартирусъ. Совсѣмъ согласенъ!...

Щипульскій подходитъ къ Тателлѣ, беретъ ея руку,
она отворачивается и старается выдернуть руку. И
такъ, судариня, съ этой минутой, вы уже будете... будете,
что называется, моею хозяйкой, дрожайшей половиной...
Тателла выдерживая руку, вскрикиваетъ: Инча а сумъ?

Мартирусъ. Црти—црти хосуме,—а малавъ марте ша

Ручеловъ съ 5-го, Предаввицъ съ 11-го Марта 1846, Айвазовъ со 2-го Февраля 1848 года. Изъ Коллежскихъ Регистраторовъ въ Губернскіе Секретари. Тифлисскій уѣздный Землемѣръ *Ивановъ*, тамошней Палаты Государственныхъ имуществъ Переводчикъ Грузинскаго языка Князь *Вашадзе*, въ должности Столовачальника *Дроздовичъ* и Землемѣръ (14 класса) *Вигура*, со старшинствомъ: *Ивановъ* съ 13-го Мая, *Вигура* съ 21-го Июля, Князь *Вашадзе* съ 23-го Сентября, *Дроздовичъ* съ 31-го Декабря 1847 года. Въ Коллежскіе Регистраторы. Тифлисской Палаты Государственныхъ имуществъ канцелярскій служитель *Арапатовъ*, со старшинствомъ съ 31-го Марта 1848 года.

Октября 28-го дня 1848 года.

Производятся. За выслу лѣтъ: въ Титулярные Совѣтники. Управленія медицинскою частью гражданскаго вѣдомства на Кавказѣ Провизоръ канцелярскій, лекарь 4-го Отдѣленія *Сokolovъ* со старшинствомъ съ 1-го Февраля 1848 года. Изъ Губернскихъ въ Коллежскіе Секретари. Карантинно-таможенныхъ заставъ, Геленджикской помощникъ управляющаго *Ольшанскій*, Анапской Письмоводитель *Говоровъ* и Новороссійскаго карантинна младшій Комисарь *Кара-Мурза*, со старшинствомъ: *Говоровъ* съ 28-го, *Ольшанскій* съ 29-го Января, *Кара-Мурза* съ 11-го Апрѣля 1848 года. Изъ Коллежскихъ Регистраторовъ въ Губернскіе Секретари. Управленія медицинскою частью гражданскаго вѣдомства на Кавказѣ Бухгалтеръ и Контролеръ *Руденко*, помощники Бухгалтера и Контролера: *Чекальскій* и *Губарь*, управляющаго Анапской карантинно-таможенною заставою помощникъ *Шапошниковъ* и Эриванской Армянской Епархіальной Консисторіи Секретарь *Стамбуловъ*, со старшинствомъ: *Шапошниковъ* съ 20-го, *Стамбуловъ* съ 28-го Января, *Чекальскій* съ 20-го Февраля, *Руденко* и *Губарь* съ 12-го Августа 1848 года. Въ Коллежскіе Регистраторы. Эрмитажнскаго Армяно-Грегоріанскаго Синода исправляющій должность помощника Секретаря *Тайаносовъ* и Карабахской Армянской духовной Консисторіи Переводчикъ *Урбеловъ*, со старшинствомъ: *Тайаносовъ* съ 5-го Февраля, *Урбеловъ* съ 12-го Августа 1848 года.

Ноября 23-го дня 1848 года.

Производятся: Изъ Статскихъ въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники. Членовъ особыхъ порученій Министерства Финансовъ *Гаеймстеръ* съ назначеніемъ членомъ Совѣта Министерства Государственныхъ имуществъ.

Ноября 16-го дня 1848 года.

Производятся за отличие. Изъ Коллежскихъ въ Статскіе Совѣтники. Помощникъ управляющаго Закавказскимъ карантинно-таможеннымъ округомъ по таможенной части *Дасикъ-Дюкруаси* (11-го Ноября 1848 года).

Назначается. Кутаисскимъ Вице-Губернаторомъ, канцелярскій Намѣстника Начальникъ Отдѣленія Статскій Совѣтникъ *Борзенко*.

ВЫСОЧАЙШИЕ УКАЗЫ.

Высочайшими Именными Указами, данными Канцелярскіи Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣе пожалованы

тель кисъ сируже. (тоже пустяки мелетъ, но человекъ хорошій—говорить что тебя очень любить.)

Щипульскій. Что говорить моя безцѣнная невѣста?

Мартирусъ. Мой сестеръ скажишь, всегда-ли будишь ее любишь?

Щипульскій. Вѣчно, вѣчно, до гробовой доски и за могилой! какъ сказано въ той драмѣ, въ которой игралъ я роль любовника.

Мартирусъ. И такъ, мой сестеръ хочеть твой женъ будить, ты хочишь мой сестеръ твой женъ будить — на церковь Воскресенья ходишь и все будить конецъ.

Щипульскій. То есть, вы хотите свадьбу сыграть въ Воскресеніе? согласенъ... зачѣмъ хорошее дѣло откладывать въ долгій ящикъ.

Мартирусъ беретъ Тателу за руку и соединяетъ ее съ рукою Щипульскаго. Вотъ твой женъ—счастливъ будишь!...

Тетушки изъ за дверей. Аюци, аюци! (поцѣлуй.)

Мартирусъ. Поцѣлуй свой молодой женъ, это новый модъ.

Щипульскій цѣлуя Тателу. О, съ такимъ сокрови-

кавалерамъ орденовъ, нижеслѣдующія лица: 1848 г., Октября въ 10-й день, — въ возданіе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ противъ Горцевъ при осадѣ Гергебила, въ настоящемъ году, — орденомъ *Св. Анны третьей степени съ бантомъ*: Поручики: состоящій при Отдѣленіи Кавказскомъ Корпусѣ, Лейб-Гвардіи Казачьяго Полка Князь *Амлахваровъ*, Алыютантъ 1-й Бригады 21-й Пѣхотной Дивизіи, Уѣхотнаго Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго Полка *Гунъ*; Прапорщикъ Егерскаго Генераль-Алыюганта Князя Чернышева Полка *Бекрѣвъ*, — и четвертой степени съ надписью за храбрость, Самурскаго Пѣхотнаго Полка Прапорщикъ *Кириленко*. Того же мѣсяца въ 26-й день, — во вниманіи къ долго-временной, постоянно-усердной службѣ и въ награду особыхъ трудовъ, повнесенныхъ по исправленію духовныхъ требъ во время свирепствовавшей въ городѣ Ахалцыхъ холеры, Всемилостивѣе сопричисленъ къ орденомъ *Св. Анны третьей степени*, Благочинный Ахалцыхской Маріинской церкви, Протоирей Григорій *Гамрекеловъ*. Золотыми полусаблями съ надписью за храбрость. Октября въ 10-й день, — въ возданіе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ противъ Горцевъ при осадѣ Гергебила, въ настоящемъ году, — золотыми полусаблями съ надписью за храбрость, Подполковники: Самурскаго Пѣхотнаго Полка *Ракуса 2-й*, Командиръ Легкой № 5-го Батареи 20-й Артиллерійской Бригады *Лаода 5-й* и Егерскаго Генераль-Алыюганта Князя Чернышева Полка Капитанъ *Дожгуровъ*. Въ 22-й день Сентября сего года, За тридцатипяти лѣтнюю, въ класныхъ чинахъ, безпорочную службу, орденомъ *Св. Владиміра четвертой степени*: Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія, Начальникъ VIII-го Округа Путей Сообщенія Фелоръ *Зеле-фонъ-Лауренбергъ*, Начальникъ Отдѣленія: Контрольнаго, учрежденнаго при Интенданствѣ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Корнелій *Родзѣвскій*, Членъ Ставропольскаго Провіантскаго Комиссіонерства Алексѣй *Грачаниновъ*; Контролеръ Ставропольской Казенной Палаты Андрей *Сипыла*. Нухисскій Уѣздный Попечитель Государственныхъ Имуществъ Иванъ *Гороновичъ*; Майоръ Командиръ Кавказскаго Окружнаго Арсенала Емельянъ *Федосѣвъ*.

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. Погода у насъ стоитъ постоянно холодная, съ морозами, доходящими до 7 и 8 градусовъ, при сѣверномъ вѣтрѣ; снѣгъ виднѣтъ только на окружающихъ высотахъ, а вдали блестятъ снѣговая цѣвь Кавказа, надъ которою возвышается, на голубомъ небѣ, величественный Казбекъ. Все это время по Курѣ идетъ ледъ, а малые рукава ея замерзли. Цѣвна на дрова поднялась до 18 и болѣе рублей сереб. за сажень.

Закаты. До 3-го Декабря погода стояла теплая и зеленъ долины и горъ ласкала зрѣніе. Вечеромъ того дня облака стали сгущаться и все

щемъ я буду вѣчно счастливъ! (про себя) опомнись Вася, ужъ не сонъ-ли это—столько брилліанговъ и пять тысячъ рублей приданнаго!

Мартирусъ. На церковь твой пошелъ на Воскресенье, два день, пада покупаешь для женъ салонъ, платья, башмакъ и другой...

Щипульскій. А, вы говорите о приданномъ? дѣло, покупайте и шейте скорѣе!

Мартирусъ. Твой купишь, такой нашъ законъ.

Щипульскій. Какъ я куплю? изъ какой окаян?... приданное мнѣ покупать на собственные деньги? да этого и у большихъ господъ не водится, — съ чего вы это взяли?

Мартирусъ подходит къ Щипульскому и беретъ его за обѣ руки выше локтей. Пожалуйста, не скажи кислѣ слово... такой законъ, что будишь сдѣлать — молодой мужъ все купить. Ког-а женъ пошелъ на церковь не въ платье мужъ, такъ для фамиліи не хорошъ, весь Тифлисъ будить смѣшеса. Ты купишишь, а мой послѣ твой денги отдасть; это такъ, для видѣ — что будемъ сдѣлать, такой законъ... пожалуйста не скажи кисле слово!

Щипульскій. Однакожъ, страшный законъ! знаете ли что,

потонуло въ глубокомъ туманѣ. На утро, снѣжная пелена уже покрывала горы и видно было ни одной былинки прозябеніи, красовавшихся еще на кауцѣ и солнце едва проглядывало сквозь сѣрыя тучи. Такъ продолжалось до 7 числа. Вечеромъ того числа, въ 5 часовъ вечера поднялась страшная буря, застучала въ окна и двери, съ такимъ порывомъ, что ломались деревья, и къ ужасу жителей трещали строения. На другой день оказалось, что у провіантскаго магазина сорвало часть крытой желѣзомъ крыши, снесло гонтовую крышу съ одной изъ лавокъ базара и у большей части крытыхъ камышемъ. Наконецъ буря утихла и теперь, у насъ, стоитъ погода зимняя, но асная, тихая и пріятная.

Правленіе Женскаго Благотворительнаго Общества Св. Нины имѣетъ честь извѣстить, что въ Канцелярскій Князя Намѣстника, съ разрѣшенія Его Сіятельства, открыта подписка для Гг. желающихъ замѣнить исполненіе общихъ праздничныхъ визитовъ на дни Рождества Христова и Нового года—небольшимъ, добровольнымъ пожертвованіемъ въ пользу бѣдныхъ г. Тифлиса.

Правленіе Женскаго Благотворительнаго Общества Св. Нины приноситъ искреннюю свою благодарность И. И. Исселіани за пожертвованіе, въ пользу Учебныхъ Заведеній Св. Нины, 200 экземпляровъ изданной имъ Грузинской азбуки.

Генеральный Штабъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса объявляетъ, что въ школахъ Кавказскихъ Межевщиковъ открытся, по наступленіи будущаго 1849 года, двѣ вакансіи воспитанниковъ; а потому, желающіе опредѣлится въ школу сыновей своихъ или родственниковъ, приглашаются на основаніи § 12 правилъ оброченныхъ Г. Главнокомандующимъ для руководства въ школахъ межевщиковъ, подать о томъ прошенія на имя Его Сіятельства, съ приложеніемъ свидѣтельствъ метрическаго и объ оспопрививаніи и формулярнаго списка отца, если онъ служилъ или служилъ; въ противномъ случаѣ, свидѣтельства мѣстнаго Начальства о происхожденіи отца кандидата. Таковыя прошенія съ приложеніями должны быть поданы не позже 10 числа будущаго Января, потому что пріемный экзаменъ кандидатовъ имѣетъ быть сдѣлать въ Генеральномъ Штабѣ 11-го числа того же Января.

БУРДЫ

(Окопчаніе).

Курла можно отличить съ перваго взгляда и по мужественной, важной и полной выразительности осанкѣ, наводящей въ то же время невольный страхъ; по его гигантскому росту, широкой груди, по богатырскимъ плечамъ. Кромѣ того, отличительныя черты Курла: сутуловатость, цвѣтъ лица какъ у Кафра, большіе огненные глаза, густыя брови, высокий лобъ, длинный согнутый орлиный носъ, твердая походка, словомъ, все принадлеж-

снѣюсь вамъ доложить, вы мнѣ теперь дайте деньги, я буду уплачивать за товаръ, который возьметъ и все подумаютъ что я самъ покупаю.

Мартирусъ. Гдѣ, какой теперь денга? мой денга у зарабъ, сегодня не Суботъ, чгобъ зарабъ дасть денга. Время нѣтъ, два день, твой купишишь, мой послѣ свадьба отдасть — пожалуйста не скажи кислѣ слово!

Щипульскій. Если такъ, оно пожалуй и можно было бы, да въ томъ бѣда, что у меня нѣтъ ни гроша — если въ долгъ, подѣ расписочку...

Мартирусъ. Можна, можна! ѣдемъ на лавка. Идетъ къ двери, въ которую входитъ Тателовъ.

Тателовъ. Инчабаре Мартирусъ? мнѣ сейчасъ дали знать что ты воронился изъ Шуши.

Мартирусъ. Хабаръ послѣ. Лошадь будить. Вотъ мужъ мой сестеръ, бозволь ракамандовать! *Мартирусъ машетъ рукою жепцинамъ и тѣ уходитъ*.

Щипульскій, разламиваетъ. Честь нѣбю представится! Василій Пафлутичъ Щипульскій, хотя въ чинахъ небольшихъ, началъ только служить и уже въ отставку, по не

ности древнихъ героевъ. Ихъ чалмы, почти всегда ярко-краснаго цвѣта, обернутыя въ нѣсколько пестрыхъ платковъ, ихъ яркія куртки вышитыя шелковыми или шерстяными шнурками (потому что длинную турецкую одежду носятъ только знатные) и широкія, бѣлыя шаравары, — придаютъ много величія наружности, которая вполне выражаетъ благороднѣйшую черту Курда — чувство собственного достоинства. Любимое оружіе ихъ: пистолеть, сабля, щитъ, карабинъ и метательное копье на гибкой тростинковой палкѣ, украшенное съ одного конца густымъ перомъ, чернымъ какъ смола; это копье самое смертоносное оружіе въ ловкой и привычной рукѣ Курда. Длинноствольныя ружья употребляютъ они очень рѣдко. И такъ, выборъ ихъ оружія *расчитанъ*, основанъ на личной храбрости и предпочтеніи системы наступательной. Лошадь ихъ малы ростомъ, но чрезвычайно отважны, терпѣливы и неутомимы въ ѣздѣ по горамъ и въ набѣгахъ. Тѣ же качества находимъ мы и въ Курдѣ, когда взглянемъ на него въ кругу семейства или въ мирное время; мы увидимъ тихаго, кроткаго человѣка, но тогда же самый агнецокъ дѣлается львомъ на полѣ брани. Полкъ Курдовъ, въ полной парадной одеждѣ и вооруженіи, поспорилъ бы въ красотѣ съ любымъ гвардейскимъ кавалерійскимъ полкомъ. Въ то время, когда они жили совершенно независимо и знали только право сильного, у нихъ было также что то въ родѣ нашей кавалерійской трубы. При первомъ звукѣ ея, въ одно мгновеніе всѣ были готовы къ бою и только ждали дальнѣйшихъ приказаній своихъ князей, которые имѣли безусловную власть надъ жизнью и смертью своихъ подданныхъ. Этыхъ князей было всегда очень немного и только они имѣли право разбивать *арабскіе* шатры, отличавшіеся отъ другихъ, обыкновенныхъ, бѣлымъ цвѣтомъ и особенною формой; такіе шатры были знаками высшей власти, равносильными порфирѣ европейскіхъ государей. Это обстоятельство подтверждаетъ нѣкоторымъ образомъ наше мнѣніе, что болѣею частью курдскіе князья происходятъ отъ арабскихъ. Въ пашалыкахъ Эриванскомъ (прежнемъ) Карскомъ и Баязидскомъ, только родовые князья племенъ *Сибки* и *Силанли* имѣли право разбивать бѣлые шатры.

Чтобы ближе познакомить читателя съ характеромъ этого замѣчательнаго народа, я почитаю не лишнимъ, привести здѣсь нѣсколько примѣровъ, ярко обрисовывающихъ нравственную сторону Курда. Свѣлая варварская и въ же то время благородная черта ихъ — это месть за кровь. Причинами ея бывають обыкновенно: убійство родственника, личная обида, похищеніе дѣвушки изъ отцовскаго дома, что случается довольно часто и наконецъ, невѣрность невѣсты къ жениху. За подобныя обиды, не только семейства, но даже цѣлыя племена ведутъ между собою кровавую вражду, которая, разумѣется, кончалась бы совершеннымъ истребленіемъ той или другой партіи, если бы сама природа не внушила этимъ полудикарямъ снасительнаго средства для сохраненія своихъ созданий. Курды считаютъ неприкосновеннымъ своего врага, если, избравъ благоприятную минуту, онъ успеетъ въбѣжать въ его собственный домъ, въ

жилище мурлы, или князя — начальника племени и закинуть саблю за спину, или оукасть себя руки полсомъ — что почитается знакомъ полной покорности и сознанія, что жизнь свою онъ отдаетъ въ власть врага, и неисполненіе этого священнаго обычая, считается величайшимъ униженіемъ, и еще не бывало примѣра, чтобы Курды нарушили долгъ хозина, называемымъ имъ *одниз* и убилъ или ранилъ своего кроваваго врага въ такомъ беззащитномъ положеніи; въ противномъ случаѣ, нарушитель вооружаетъ прогнѣвъ себя все племя, къ которому принадлежитъ. Благородство ихъ до того возвышается въ подобныхъ случаяхъ, что хозяинъ дома скорѣе согласится ввести своихъ соплеменниковъ въ кровавую вражду, съ другимъ племенемъ, и лашаться всѣхъ родственниковъ, даже всего имущества, нежели выдать того, который ищегъ убійца въ его домъ, хотя бы онъ былъ христіанинъ или татаринъ.

Если Курды дадутъ честное слово, возьмемъ на сохраненіе чужую собственность, или дадутъ обѣщаніе сохранить повѣренную ему тайну, то скорѣе пожертвуетъ своею жизнью, нежели согласится прослыть въроломъ. Ихъ уваженіе къ женщинамъ, даже христіанкамъ, достойно удивленія и удивленія. Даже при набѣгахъ на непріятельскія владѣнія они отличаются своимъ кроткимъ, и нѣжымъ обхожденіемъ съ женщинами. Даже невольницы, взятыхъ во время войны, не рѣшаются никогда брать замужъ безъ ихъ согласія. Въ подобныхъ случаяхъ, въ особенности похвально поведеніе князей. Такъ на примѣръ, князь Гуссейнъ-Ага, начальникъ племени Силанли, 100 лѣтній старецъ, живущій въ настоящее время въ Карсѣ, (*) во время персидскаго похода въ 1825-мъ году, взявъ въ плѣнъ двухъ молодыхъ дѣвушекъ, дочерей армянскаго князя, перевезъ ихъ въ Баязидъ, и сѣд-рачался съ ними очень почитательно въ продолженіи цѣлаго года, намѣреваясь снова возвратитъ ихъ родителямъ или родственникамъ. Но когда онъ нашлось въ тѣхъ же другихъ, вѣроятно потому, что городокъ въ которомъ онъ жили, былъ преданъ мечу и огню, Гуссейнъ Ага призвалъ одного изъ богатѣйшихъ Баязидскихъ Армянъ, и въ присутствіи его спросилъ этихъ дѣвушекъ, согласны ли онѣ быть его женами. Обѣ сестры отвѣчали ему что согласны. Не удивительна ли эта рыцарская черта въ полномъ смыслѣ слова, въ полудикомъ горцѣ! И здѣсь, какъ во всемъ, есть исключенія, но ихъ очень немного.

Армянинъ *Артзэби-Манукъ*, прославившійся въ Баязидскомъ Пашалыкѣ, и любимецъ Пашы, своею храбростію и геройскими дѣлами обратилъ на себя такое вниманіе персидскаго, турецкаго, и позднѣе русскаго, правительства, что началъ играть довольно важную роль въ послѣднюю персидскую войну. Персидскій губернаторъ Эривани, Гуссейнъ Ханъ-Сардаръ, нѣсколько разъ начиналъ съ Пашею переговоры о выдачѣ Манука, какъ человѣка явно бывшаго на сторонѣ Россіи, и неоднократно ходившаго къ Русскимъ лазутчикомъ. Паша, зная какой позоръ можетъ навлечь на себя

(*) Прежде онъ жилъ въ Эривани.

Щипульскій перебиваетъ его. Дѣла, осмѣлюсь доложить, слава Богу не мнѣю, но мѣстечко, какъ не хотѣть...

Тамтеновъ. Мѣстечко. — мѣсть всегда много, да кандидатовъ на нихъ еще болѣе.

Мартирусовъ. О, такой годъ, такой несчастія: сарапча, дождь изъ льда, холера, Деню, уфъ, уфъ, уфъ, какой несчастія!

Щипульскій. Смѣю почитательно доложить что мнѣ бы хотѣлось мѣстечко хотя небольшое, но немного выгодное.

Тамтеновъ. Выгодное? по всему видно, что вы еще у насъ новичекъ въ службѣ, если прежде всего обращаете вниманіе на выгоду. Не выгода ищите, ищите вліянія и тогда выгоды придуть сами собою и почти закономъ. Не въ томъ штука чтобы быть большимъ чиновникомъ и дѣлать маленькія дѣла; а быть, по видимому, ничтожнымъ человѣкомъ и ворочать всѣмъ и всѣмъ; лавать направленіе дѣламъ; въ тихомолку подсмѣиваться надъ воображающими себя спящими, незамѣтно противоуѣдствовать имъ и хоть черезъ годъ, черезъ два, сдѣлать по своему. Такая игра ума, знанія обстоятельства, слабостей и страстей человѣческихъ — и пріятна, намъ, по видимому маленькимъ червячкамъ; но, главное, незамѣтно для другихъ полезна для кармана; выгоды сдѣлають сами собою; все равно

исполненіемъ воли своего могущественнаго сюлтана, постоянно отказывалъ Гуссейну и только старался на время удалитъ отъ себя любимца, но все было напрасно. Огчаясь сорванецъ не слушалъ никакихъ убѣжденій и принудилъ наконецъ своего покровителя прибѣгнуть къ сдѣвающей мѣрѣ. Онъ былъ посланъ къ вышеупомянутому начальнику племени *Силанли*, Гуссейнъ-Агѣ, который находился въ то время подъ покровительствомъ Персіи, какъ лучшей охранитель границы. Предлогомъ этого посланія было письмо, въ которомъ заключалось стрѣжайшее повелѣніе выдать подателя его персидскому правительству, или избавитъ отъ него другимъ, легчайшимъ способомъ. Посланный, безъ малѣйшаго подозрѣнія доставилъ это письмо по принадлежности; начальникъ племени хладнокровно прочелъ его и объявилъ Мануку планъ въроломнаго его покровителя.

Неужели я рѣшусь навлечь на себя гнѣвъ Божій, — воскликнулъ Гуссейнъ-Ага, неужели я соглашусь погубить невиннаго, безчестно лишитъ жизни героя, съ которымъ столько дѣлъ дѣлалъ хлѣбъ-соль! И не смотря на свою зависимость отъ Персіи, онъ рѣшился, во что бы то ни стало, сохранить жизнь несчастнаго; но желая избѣгнуть послѣдствій явнаго ослушанія, онъ приказалъ своимъ людямъ окончить это дѣло такъ, какъ угодно Пашѣ, и между тѣмъ, отирались впередъ, въ то ущелье чрезъ которое долженъ былъ, возвращаться Манукъ, человекъ тридцать преданныхъ Курдовъ, которымъ далъ особенное наставленіе, Манукъ поѣхалъ прежнею дорогою въ Баязидъ, но едва въ ущельѣ завидѣлъ толпу Курдовъ, остановился, позволилъ имъ подѣлать ближе и спросилъ: что вы хотите со мною дѣлать? Курды, не отвѣчая ни слова, положили на землю оружіе и дали ему дорогу, желая показать тѣмъ, что они не думаютъ нарушать долга гостепріимства. Цѣль этой продѣлки состояла въ томъ, чтобы можно было извиниться передъ Пашею, и впоследствии сказать ему: всевозможныя мѣры были приняты нами, но Манукъ поѣхалъ по другой дорогѣ (**).

Таковыми же характерическими чертами и геройскими дѣлами изобилуютъ рассказы о князѣ и начальникѣ племени *Сибки*, *Аудаль-Аль*, слышанные мною отъ очевидцевъ. Но еще болѣе прославился сынъ Аудала — *Сулейманъ-Ага*. Вагъ, Тавризь, Баязидъ, Эриванъ и Арзерумъ трепетали при одномъ имени этого героя набѣдника. Въ одну ночь онъ разбилъ на голову Турецкую 15000-ую армию, имѣя не болѣе 200 Курдовъ, подъ своимъ начальствомъ. Эта ошибка произошла на сѣверо-восточномъ склонѣ большаго Арарата и послѣ то-

(*) Однакоже, впоследствии, Манукъ, не смотря на просьбы и убѣжденія *Балиль-Пашы* удалиться изъ его области, по крайней мѣрѣ на время, до окончанія Персидской войны, былъ внезапно схваченъ, въ самомъ Баязидѣ, тайно подошедшими Персіянами, обезоруженъ и умерщвленъ безъ всякой пощады. Еще понынѣ показываютъ то мѣсто на которомъ онъ былъ убитъ такъ измѣнительски; всѣ Курды не перестаютъ питать глубокое уваженіе къ его памяти. Наше великодушное и милостивое правительство, въ знакъ благодарности за службу отца, назначило сыну его ежегодную пенсію и пожаловало ему офицерскій чинъ.

тресъ ябловъ, а яблоки сами собою вѣдятся чуть не въ карманъ.

Щипульскій. Но, смѣю доложить, съ нашимъ ли умомъ и магомъ чапомъ?

Тамтеновъ. Во всякомъ кругу умный человѣкъ можетъ такъ дѣйствовать и такихъ людей намъ нужно.

Щипульскій. Постараемся умное ваше слово употребитъ въ дѣло, только бы мѣстечко....

Тамтеновъ. Развѣ изъ уваженія къ родству вашему съ Мартирусовъ — своимъ нада помогать! Объ условьяхъ послѣ договоримся.

Мартирусовъ. Добрый человѣкъ! *жметъ руку Тамтенову*, знаетъ законъ и сильный протекція! Теперь на базаръ, для молодой женѣ платья, башмакъ и другой-уходитъ.

(Окончаніе въ слѣд. № 1)

справедливости, но образованіе получилъ, говорю и пишу по русски и по польски тоже.

Тамтеновъ. Очень радъ познакомиться. Позвольте, однакоже, для перваго знакомства замѣтить откровенно, что у насъ дѣло не въ языкахъ, а въ языкѣ, съ умомъ, для дѣла ловко употребляемаго; все зависить отъ языка, также какъ и отъ пера.

Мартирусовъ протянула руку къ Тамтенову. Хорошій знакомый человѣкъ. знаетъ законъ и сильный протекція.

Щипульскій. За честь почитаю мѣть съ вами знакомство.

Мартирусовъ къ Тамтенову. Пожалуста, шенчериме, мужъ мой сестеръ безъ мѣста, дай своя протекція! — садись, дѣло важное. *Тамтеновъ* и прочіе садятся.

Тамтеновъ. Не стану разсиривать, имѣете ли способности, или знаніе дѣла, этого нѣкто и никогда не спрашиваетъ, но, чтобы получить мѣсто, нужно, во первыхъ, знать, гдѣ хотите служить, а потомъ, чѣмъ можете отблагодарить. Правда, имѣю здѣсь кой какой вѣсть, но не по всѣмъ частямъ. По военнымъ дѣламъ вовсе не вмѣшиваюсь, развѣ собираю или разпускаю кое какіе слухи, да двигаю иногда дѣла по подрадамъ. Но за то, по гражданской... не хотите ли служить или не имѣете ли дѣла въ правленіи, въ судѣ, въ полиціи или....

го, мнѣ рассказывалъ подробности самъ предводитель турецкаго войска, Джафаръ Ханъ *Эюпскій*, убѣжавшій въ Россію и недавно скончавшійся въ Елисаветополѣ. Конечно, начальникъ Курдовъ умѣлъ притомъ воспользоваться всеми выгодами мѣстности и заранѣе принять умныя, дальновидныя мѣры для затрудненія непріятеля при отступленіи. Нападеніе его было внезапно и чрезвычайно быстро; всѣ выходы изъ ущелья еще съ вечера были заняты и на дорогѣ сдѣланы завалы, такъ, что когда по условному знаку, отборная дружина Сулеймана бросилась на Турковъ, они смѣшались и въ ночной темнотѣ начали рубить другъ друга, между тѣмъ, какъ мѣткими пулямъ и копьямъ горцевъ оставалось только довершить пораженіе. Леонидъ нашелъ себѣ здѣсь достойныхъ подражателей. Впрочемъ, всѣ геройскія дѣла Сулеймана-Аги посятъ на себѣ печать гениальности и самобытности. Однажды, герой этотъ, въ присутствіи послѣдняго персидскаго губернатора Эривани, Гуссейнъ-Ханъ-Сардаря, началъ упрекать извѣстнаго своею храбростью и жестокостію, предводителя кочеваго Татарскаго племени, *Саманъ-Хана* въ томъ, что онъ переманиваетъ къ себѣ подвластныхъ ему Курдовъ и старался показать всю несправедливость его поступковъ. «Молчи, курдскій оселъ! возразилъ ему Сама-Ханъ съ убійственнымъ презрѣніемъ—что ты кричишь по пустякамъ и безъ пользы! — Пусть голову мою накроютъ платкомъ моея жены, если я прощу тебѣ эти слова.» (*)—отвѣчалъ ему обиженный Дѣйствительно, вскорѣ послѣ того онъ оставилъ свои владѣнія и убѣжалъ въ Турцію. Гуссейнъ-Ханъ пришелъ въ отчаяніе при извѣстіи объ этомъ побѣгѣ и отдалъ *Саманъ-Хану* строжайшее приказаніе ежeminутно охранять границы Эриванской области. «Старый волкъ, придетъ къ намъ рано или поздно, и не забудетъ отмстить за обиду,» сказалъ онъ, поручая своему вассалу значительный конный отрядъ, въ 1500 человекъ, для прикрытія границъ. Но чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ старый волкъ явился съ 500 преданныхъ и неустрашимыхъ Курдовъ, разсыпавъ все непріятельское войско и началъ повсемѣстное опустошеніе, потому что Татаръ велѣно было убивать безъ всякой пощады, а Курдовъ, перешедшихъ къ Татарамъ, грабить и брать въ плѣнъ. *Саманъ-Ханъ*, повсюду преслѣдуемый, наконецъ бѣжалъ и спрятался въ домъ какой-то старухи, въ яму (тониръ), въ которой Курды пекутъ хлѣбъ. *Иезидъ*, изъ свиты Сулеймана, узнавъ объ этомъ, и съ угрозами началъ допрашивать старуху, которая разумѣется показала ему на яму, продолжая увѣрять, что не знаетъ куда скрылся Ханъ. Чрезъ нѣсколько минутъ, *Иезидъ* принесъ своему начальнику въ подарокъ—голову *Саманъ-Хана*. Сулейманъ долго каталъ ее по землѣ не переставая приговаривать: вотъ какъ курдскій оселъ наказываетъ своихъ враговъ.

Послѣ другого сраженія, молодой человекъ изъ простыхъ Курдовъ, находившійся въ свитѣ этого князя, нашелъ два пистолета османскіе бриллиантами, оправленными въ золото и не менѣе драгоценную саблю. Еще не успѣвъ онъ оглянуться, спрятать свою добычу или предложить ее своему начальнику, какъ одинъ изъ его товарищей началъ отнимать у него драгоценную находку. Сулейманъ увидѣвъ это издали, приказалъ собрать все свое войско, раздѣлъ этого молодого человека и его соперника до рубашки, взаимно помѣнялись обивкой одежды и когда оба одѣлись снова, собственноручно отдалъ настоящему обладателю пистолеты, перекинулъ ему черезъ плечо саблю и сказалъ, обратившись къ своему войску: Не золота и не драгоценности, но храбрости и мужества долженъ я требовать отъ своихъ воиновъ. Но если бы я присвоилъ себѣ собственность этого юноши, то потерялъ бы его какъ вонна. Пусть молодая грудь его будетъ украшена этимъ золотомъ, тогда я потребую отъ него за то новыхъ, лучшихъ подвиговъ.» И въ то же время, онъ приказалъ прогнать соперника его со стыдомъ и срамомъ.

Однажды, онъ наткнулся на засаду, войско его было внезапно атаковано превосходѣйшими непріятельскими силами, и разбито на голову. Тщетны были просьбы и угрозы, ничто не могло остановить бѣгущихъ. Онъ разстрѣлялъ уже всѣ заряды и со всѣхъ сторонъ тѣснымъ непріятелемъ, долженъ былъ очищать себѣ путь копьемъ, полагая всю надежду на быстроту своего коня.

(*) Это самое обидное бранное слово и самая священная клятва у всѣхъ азіатскихъ народовъ.

Первый разъ въ жизни случилось герою испытать несчастіе. — Молодой Арнаутъ уже почти наступалъ его, когда онъ началъ бросать на землю свое драгоценное оружіе и золотыя бляхи, которыми была унизана его грудь; разумѣется, преслѣдовавшій его не вытерпѣвъ, соскочилъ съ коня чтобы удовлетворить свою жадность и пока пустился снова въ погоню, Сулейманъ былъ уже далеко, своротилъ на поле усѣянное чалтыкомъ, только что затопленное водою и отнялъ такимъ образомъ у Турковъ послѣднюю надежду схватить знаменитаго предводителя Курдовъ. Его возвращеніе изумило всѣхъ, никто не хотѣлъ вѣрить, что онъ дѣйствительно разбитъ, но онъ рассказалъ откровенно о всемъ случившемся и постарался тайно, разными общими заманить къ себѣ того Арнаута, который преслѣдовалъ его упорнѣе другихъ. Арнаутъ явился къ Сулейману, который представилъ его своимъ воинамъ и родственникамъ какъ побѣдителя, осыпавъ самыми лестными похвалами, наградивъ деньгами и отпустилъ съ слѣдующими словами: «теперь, молодой герой, иди къ себѣ и всегда старайся также поступить съ храбрыми воинами, какъ Сулейманъ-Ага поступилъ съ тобою и тогда ты достигнешь такой же славы, какой я достигъ.»

Можно было бы привести еще множество анекдотовъ и характеристическихъ чертъ, отличающихъ Курдовъ отъ всѣхъ сосѣднихъ имъ народовъ, не исключая даже Арабовъ и Турковъ, но уже пора упомянуть о замѣчательнѣйшемъ изъ курдскихъ племенъ, извѣстномъ своимъ поклоненіемъ дѣволу, я говорю объ *Иезидахъ*.

По нравамъ, обычаямъ и домашней жизни, они нисколько не отличаются отъ Курдовъ; только брачныя союзы ихъ имѣютъ ту особенность, что болѣею частью заключаются не добровольно. Здѣсь остался еще обычай среднихъ вѣковъ, увозить невѣсту. Я самъ былъ тому свидѣтелемъ. Молодой Курдъ влюбился въ дочь своего сосѣда, не обращавшую на него никакого вниманія, потому, что родители ея не соглашались на этотъ бракъ. Влюбленный не переставалъ однакоже надѣяться своей возлюбленной и наконецъ, не спросилъ предупредить брата, что чрезъ нѣсколько дней увезетъ ее, думая, что братъ будетъ помогать ему. Но вышло иначе. Братъ ея также любилъ сосѣда, и рѣшился подкупить мать нимъ; переодѣвшись, пришелъ однажды вечеромъ къ влюбленному и далъ знать, что наступила удобная минута похитить сестру.—Полудикій Вертеръ, не замедливъ исполнить предожженное, увезъ, но во время дороги свято сохранивъ обычай всѣхъ азіатскихъ народовъ, воспрещающій жениху говорить съ невѣстой. Въ ту же ночь, онъ прѣхалъ, съ своею драгоценною добычей, къ знакомому князю, начальнику одного изъ сосѣднихъ племенъ и взялъ съ него обѣщаніе, что на другой же день надъ нимъ исполнится обыкновенный обрядъ. Но какъ же велико была изумленіе несчастнаго жениха, когда послѣ обряда онъ снялъ покрывало и узналъ— что соединенъ бракомъ съ какою то уродливою старухой изъ прислуги своего сосѣда.

Но теперь, уже нѣтъ тѣхъ Курдовъ, которые были нѣтъ тридцать назадъ. Народъ этотъ замѣтно теряетъ свой воинственный духъ, и напрасно плѣни воспламеняютъ ихъ жажду къ войнѣ или общають безсмертіе героямъ. Курдъ уже занятъ другимъ. Въ настоящее время, только по привычкѣ оплакиваютъ они тѣхъ, которые умерли дома, на постелѣ, а не на полѣ брани; имъ уже все равно, будутъ ли плакать или радоваться, пировать и стрѣлять надъ могилой умершаго. (7) Мировали уже тѣ времена, когда они говорили: намъ стоитъ только захотѣть и мы покоримъ всѣ страны. Тѣсныя и раздробляемые турецкимъ правительствомъ, они не скрываютъ однакоже своей ненависти въ Туркамъ и привязанности къ Русскимъ. Такъ напримѣръ, еще недавно перешли въ русскую Арменію сыновья могущественнѣйшаго изъ князей, *Сулейманъ-Али: Ибрагимъ и Шамдинъ-Али*, также какъ и сыновья *Гуссейнъ-Али*.

Я показывалъ имъ это сочиненіе и обязанъ многими дѣльными замѣчаніями и поправками оци-

(*) Еще недавно, у Курдовъ былъ обычай: плакать и изъяснять ужаснѣйшую печаль при погребеніи того, который умеръ дома, и напротивъ, праздновать смерть убитаго во время сраженія—какъ величайшую радость, чисто спартанскій обычай.

бокъ, которыя неизбежны при описаніи этого народа какъ Курды.

Обовѣств,

ОБЪЯВЛЕНІЕ,

Библиотека для продажи и чтенія русскихъ и иностранныхъ книгъ Тотти въ Одессѣ.
Христіанскія бесѣды историческія и нравственныя соч. А. С. Стурдзы.—въ 8-ю л. л. Одесса 1848 съ пересылкою. 1 50.
Руководство къ Варіаціонному исчисленію, состав. Бруномъ въ 8-ю л. л. Од. 1845 съ пересылкою. 2 50.
Путевыя записки соч. Т. Ч. съ пер. 1 —
Десятидневная поѣздка на южный берегъ Крыма Од. 1848, съ пер. 1 50.
Воспорское Царство соч. Ашика 3 тома in 4^о съ Литограф. Од. 1848 съ пер. 13 —
(Третій томъ выйдетъ въ концѣ Ноября). Въ этой же библиотекѣ принимается подписка на журналы и газеты на будущій 1849-й годъ, съ 15-го Ноября по 15-е Декабря.
Тѣ же, которые подпишутся послѣ 15-го Декабря, первые номера получаютъ гораздо позже.
Русскія и Французскія Книжки публикуются въ Столичныхъ Газетахъ высылаются безъ замѣленія.

ПРІѢХАВШІЕ и ВЫѢХАВШІЕ.

Пріѣхавшіе въ г. Тифлисъ.
14-го Декабря: изъ Вѣлаго Ключа, Тит. Сов. *Михайловъ*. 15-го Декабря: изъ Александрополя, Надв. Сов. *Абишъ*, 16-го Декабря: изъ Телана, Князь *Андрониковъ*. Изъ Ахалцыха, Подпоручикъ *Бутенковъ*.
Выѣхавшіе изъ г. Тифлиса.
15-го Декабря: въ С. Петербургъ, Штабсъ-Капитанъ *Никифоровъ*. Въ Горію, Поручикъ *Булмисевскій*, и Прапорщикъ *Пиншетскій*. Въ Пазранскую кр. Прапорщикъ *Гельмъ*. Въ Пуху, чинов-14 класса *Мирзоевъ*.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.
Декабря 1848 года. Тифлисская Обсерваторія.

Чис. Анн.	Часы.	Терм. Реом.	Баром. при 13 ¹ / ₂ реом. англ. пол.	Вѣтеръ.	Состояніе атмосферъ.
10	полночь	-3.0	574.80		ясно.
	6 ч. утра	-7.2	575.02	тихо.	
	полдень	-8.8	575.21	З. слаб.	
	3ч. попол.	-9.0	575.30		
11	8ч. вечера	-3.4	576.26	СЗ, сл.	об. на гор.
	полночь	-1.9	576.63		об. на гор.
	6ч. утра	-1.0	576.44	тихо.	
	полдень	-3.6	576.34		
3ч. попол.	-4.0	575.00	В. сл.		
12	8ч. вечера	-2.7	574.06	тихо.	об. раз.
	полночь	-2.0	573.36		ясно.
	6ч. утра	-3.0	570.72	тихо?	
	полдень	-8.0	569.50	З. ум.	
3ч. попол.	-3.7	568.53			
13	8ч. вечера	-6.5	567.26	ЮВ, сл.	об. раз. пасмурно.
	полночь	-4.7	566.50	юз.оч.сл.	облачно.
	6ч. утра	-2.0	566.37	З. сл.	
	полдень	-6.2	564.76	З. ум.	
3ч. попол.	-6.0	563.76	об. сил.		
14	8ч. вечера	-4.8	563.13	З. сл.	пасмурно.
	полночь	-3.8	564.03		об. раз. и тон.
	6ч. утра	-2.0	565.83	З.оч. сл.	
	полдень	-2.0	566.96	З. сил.	
3ч. попол.	-1.4	567.82	З.оч.сл.		
15	8ч. вечера	-0.4	566.41		об. на гор.
	полночь	-1.2	570.06		облачно.
	6ч. утра	-1.1	569.13	З. ум.	
	полдень	-0.4	568.20	З. оч. сл.	
3ч. попол.	-0.0	565.80			
16	8ч. вечера	-0.7	565.25	ЮЗ, сл.	об. раз.
	полночь	-1.0	565.71		об. мѣст. пасмурно.
	6ч. утра	-0.2	565.38	тихо.	
	полдень	-1.6	564.75		
3ч. попол.	-2.7	564.49	З. оч. сл.		
16	8ч. вечера	-1.3	564.78	тихо.	об. на гор.